Глава 55: Плох в общении

В этот момент весь мир полностью замолчал, как будто время остановилось. Только мягкий ветер на берегу Реки Доверия продолжал слегка дуть.

В то же время перед глазами юноши появилось лицо неимоверной красоты.

В древние времена были красавицы, которые затмевали луну и были краше цветов. Тем не менее, Юнь Цину не отставала от них. Длинные изогнутые брови, яркие зрачки, белоснежная кожа и красноватые тонкие губы – необыкновенный пейзаж.

Кроме того, в этот момент, это лицо неимоверной красоты, находилось в состоянии полного шока. Ее тонкие губы были слегка раскрыты, а в глазах было непонимание.

Не только Юнь Цину не могла поверить в происходящее, но и служанки рядом с ней в этот момент стояли, широко раскрыв рот. Смотря на этого юношу перед ними, они просто не могли отреагировать.

Слишком быстро!

В мгновение ока вуаль на лице Юнь Цину появилась в руках этого юноши. Казалось, что этот кусок ткани всегда был в руках юноши.

Под сценой даже постоянно ледяное выражение Янь Сюя изменилось. Его тонкие губы то открывались, то закрывались, а в глазах было непонимание.

Больше всех удивился Мэн Юйшу. Он широко раскрыл глаза, и инстинктивно сунул кулак себе в рот. Его две щеки были настолько набиты, что они даже покраснели, но он всё еще не понимал.

Выражения людей, которые ранее издевались над ним, теперь полностью застыли.

Тишина. Никто не издавал ни звука.

Потому как...

Никто не мог себе представить, что что-то подобное может произойти.

«Хм, не так уж плохо! Тростники и камыши ... Почему ты не смогла завоевать этого мужчину? Похоже, леди что-то беспокоит!» Юноша посмотрел на Юнь Цину и неожиданно вздохнул.

Затем он обернулся и вышел на сцену. Подойдя к Янь Сюю, он поднял деньги рядом с его рукой, и его лицо засияло от восторга.

«Все это видели, я снял вуаль, эти деньги, естественно, принадлежат мне!» Закончив говорить, юноша положил деньги в карман и ушел вдаль, очень довольный ...

«Вуаль Юнь Цину…сняли?!»

«Просто так?»

«Очень красивая! Она может разрушить город одним взглядом, а затем развалить страну!»

«Подождите ... он сказал деньги?!»

Несмотря на то, что все были потрясены такой ситуацией, но, увидев неимоверную красоту Юнь Цину, они были полностью загипнотизированы. Спустя долгое время кто-то наконец смог отреагировать.

«Поймайте его!»

Быстрей, поймайте этого развратника!

Они быстро разозлились. В этот момент все были настолько злые, что никто больше не беспокоился о правилах Собрания.

Он действительно осмелился совершить такой странный поступок средь бела дня.

Кроме того, он оскорбил чистейшую богиню, как это можно терпеть?

«Где он?»

«Куда он побежал?»

Его начали искать везде, но, к сожалению, юноша уже бесследно исчез. Даже его тень пропала.

«Как вы не смогли догнать этого человека?» В этот момент Юнь Цину удалось прийти в себя. Она смотрела в направлении, в котором исчез юноша. Никто не знал, было ли это из-за гнева или из-за чего-то ещё, но на ее лице действительно появилась слабая улыбка.

Эта сцена удивила разгневанную толпу. На самом деле она была наделена природной красотой, которую невозможно было скрыть.

«Собираемся, мы уходим!» Улыбка на лице Юнь Цину мгновенно исчезла. Вместо того, чтобы снова закрыть лицо вуалью, она медленно повернулась к прогулочному судну на берегу реки, с совершенно с покойным лицом.

«Да, леди!»

…

Когда Юнь Цину ушла, Собрание подошло к концу, осталась только злая ругающаяся толпа, которая обещала найти его и отомстить за позор Юнь Цину.

«Парень, я, Мэн Юйшу, определенно не отпущу тебя!» Мэн Юйшу пощупал своё лицо, которое немного болело. Он зажал меч в руке, и в его глазах вспыхнул ледяной блеск.

Янь Сю также не было видно, как будто он растворился в воздухе.

…

На прогулочном судне Юнь Цину спокойно сидела на красном сандаловом кресле, а перед ней был красный стол. Гуцинь лежал на столе перед ней, а рядом с гуцием, бронзовая, арома лампа в форме животного от которой исходил слабый цветочный аромат.

«Леди, мне кое-что интересно!» Стоящая рядом с ней служанка, одетая в золотую длинную юбку, посмотрела на нее и тихо спросила.

«Ты хочешь спросить меня, почему я не уклонилась?»

«Да, учитывая состояние просветления леди, если бы вы этого не хотели ...то кто бы смог снять вашу вуаль?»

«А если я скажу, что я уклонилась?»

«Ну ... похоже, ему всего пятнадцать или шестнадцать лет?»

«Правильно, всего лишь пятнадцать или шестнадцать лет!»

Слуга молчала, но на её лице был ужас. Юнь Цину тоже молчала, она молча смотрела на рябь на поверхности реки.

...

В пределах графства Хуай Ань, в переулке, в ста метрах от западных городских ворот.

Юноша, одетый в грубый синий халат, был остановлен юношей в хорошей одежде. За юношей в хорошей одежде - на тигре - сидел бородатый мужчина.

«Грабеж?» Юноша посмотрел на крепкого бородатого мужчину за хорошо одетым юношей, затем посмотрел на Тигра, на котором он сидел. Он слегка улыбнулся, его выражение оставалось спокойным и сложенным.

«Нет!» Хорошо одетый юноша покачал головой.

«Тогда, ты позволишь мне пройти?» Юноша продолжал терпеливо спрашивать.

«Нет!» Хорошо одетый юноша был так же терпелив.

Юноша больше ничего не сказал и молча смотрел на двух людей перед собой улыбаясь.

«Янь Сю!» Хорошо одетый юноша подождал некоторое время, затем, наконец, снова заговорил.

«Фан Чжэнчжи!» Когда юноша услышал Янь Сюя, он впервые убрал улыбку с лица, и стал серьезнее.

«Я не умею общаться, но мне очень интересно узнать о тебе». Когда Янь Сюй закончил говорить, ему показалось, что это было довольно сложно, как будто он впервые сказал так много слов на одном дыхании.

«К сожалению, меня не интересуют мужчины». Фан Чжэнчжи ответил.

Сначала он преградил ему путь, а потом сказал, что заинтересован в нём. Чтобы он не думал, это выглядело не совсем нормально. Или же этот человек, Янь Сю, действительно не был хорош в общении.

Выражение Янь Сюя изменилось, как будто он был разочарован словами Фан Чжэнчжи. Это был первый раз, когда он взял на себя инициативу пообщаться с незнакомцем, но он был отвергнут.

Сдаться?

Эта мысль мгновенно исчезла. Потому что в словаре Янь Сюя такого слова не существовало.

Затем он подумал о совете, который его дед дал ему, прежде чем он отправился в путь. При взаимодействии с другими, особенно когда это было первое взаимодействие, он должен быть искренним.

«Я могу дать тебе немного денег!» Янь Сю вспомнил восхищенную улыбку на лице Фан Чжэнчжи, когда он взял деньги и почувствовал, что может выразить свою искренность немного больше.

Сильный бородатый мужчина за Янь Сюем слегка сдвинулся. У Янь Сюя было неловкое выражение. Он чувствовал, что его молодой мастер попал в тупик.

Потому что такими словами можно взбесить человека.

«Конечно, ты можешь угостить меня едой?» Когда Фан Чжэнчжи услышал это, он не думая принял его предложение.

«Да!» Янь Сю кивнул.

«Тогда вперед!» Фан Чжэнчжи обрадовался и быстро пошел к Янь Сюю. Затем, плечом к плечу, они начали выходить из переулка.

Бородатый сильный мужчина посмотрел на двух людей перед собой. Его выражение мгновенно стало странным. Он пялился на них с широко раскрытыми глазами. Затем он наконец вздохнул. «Кажется, мой молодой мастер на самом деле очень хорош в общении!»

http://tl.rulate.ru/book/13318/295884